

НАРОДЫ МИРА

(ИНФОРМАЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ)

М. К. КУДРЯВЦЕВ

КАШМИРЦЫ

Кашмирцами называют жителей центральной части Кашмира—горной страны на крайнем севере Индии, расположенной на стыке высочайших горных систем мира: Гималаев, Каракорума и Гиндукуша.

Кашмирцы населяют широкую плодородную долину р. Джелам, лежащую в центральной части страны. Со всех сторон Кашмирская долина окружена высокими горными хребтами. Река Джелам, или Ветх, как ее называют кашмирцы, судоходна на всем протяжении долины, т. е. на 180—200 км. Замечательной особенностью Кашмирской долины являются ее озера. Озера — Вулар, Манасбал, Анчар и Дал — имеют крупное народнохозяйственное значение. Низкие берега их считаются лучшей почвой для возделывания некоторых зерновых и огородных культур, а сами они, вместе с р. Джелам, входят в общую сеть водных путей, играющих важную роль в хозяйстве кашмирцев.

Все население Кашмира насчитывает более 4 млн. человек. В состав его входит несколько народностей (кашмирцы, догра, гуджара, шина, балти, ладаки) и много мелких этнических групп. Кашмирцы являются самой крупной и наиболее развитой в экономическом и культурном отношении народностью. Численность их превышает 1,5 млн., что составляет более трети всего населения Кашмира.

Сами кашмирцы называют себя, как и свой язык, кошур или кашмири. Под этим вторым названием они известны и соседним народам.

Язык кашмири большинство исследователей относит к дардской группе индоевропейских языков, в которую, кроме него, входят языки: шина, кхо, кохистани. Словарный состав языка кашмири включает много лексических заимствований из других языков. К дардской основе добавилось много санскритских элементов, а за время политического господства мусульманских династий (XIV—XVIII вв.), в результате влияния персидской, таджикской и арабской литературы и в связи с принятием ислама большинством кашмирцев, в язык вошло много персидских, арабских и даже тюркских слов. Эти элементы лексики до сих пор продолжают проникать в язык кашмири благодаря влиянию языка урду, на котором говорят в деловых и торговых кругах и который долго был языком преподавания в начальной школе. Современный кашмири пользуется арабской графикой, но наряду с ней существует и старокашмирский алфавит «шарада», более похожий на санскритский алфавит и употреблявшийся в средневековой кашмирской литературе.

Большинство кашмирцев исповедует ислам. Индуистов насчитывается менее 10%, и совершенно ничтожно число христиан, буддистов, сикхов¹ и представителей других религий.

¹ Сикхизм — религиозное течение, возникшее в Пенджабе в XVI в. Сикхи составляют основное население центральных районов Пенджаба.

98% всех кашмирцев живут в самом Кашмире. Большинство остальных — в соседнем Панджабе. По крайней мере 20% кашмирцев составляют городские жители, причем более половины всего городского населения приходится на столицу Кашмира г. Шринагар (более 200 тыс.).

Происхождение кашмирцев и время заселения ими долины Джелама до сих пор не выяснены. Однако известно, что уже за несколько веков до н. э. на территории Кашмира существовали государства. О высоком развитии культуры в раннем средневековье говорят и памятники архитектуры тех времен, и остатки старых ирригационных сооружений, и письменные источники, в том числе знаменитая историческая хроника «Раджатарангини» (XII в.), и многое другое. Феодализм просуществовал в Кашмире до XX в., а сильные пережитки его сохраняются до сих пор. В середине XIX в., после разгрома государства сикхов², англичане передали Кашмир на правах отдельного княжества в наследственное владение радже княжества Джамму — Гуляб Сингу. Его преемники были покорными вассалами британской короны. Княжество получило двойное название — Джамму и Кашмир — по двум крупнейшим его областям. В таком положении Кашмир оставался в течение ста лет, до конца британского владычества в Индии.

* * *

Около 80% кашмирцев живут в деревнях, и большая часть их занята земледелием.

Капиталистические отношения еще слабо затронули кашмирское сельское хозяйство. Численность безземельных сельскохозяйственных рабочих невелика. Большинство крестьян — это мелкие землевладельцы, платящие налоги государству. Но в Кашмире до середины XX в., т. е. до аграрной реформы, произведенной новым правительством, существовали крупные помещичьи землевладения — джагиры. Владельцы этих земель, джагирдары, сдавали землю в аренду малоземельным и безземельным крестьянам, часто на условиях отработок в хозяйстве самого помещика.

Земледелие в Кашмире, как и в других частях Индии, зависит от искусственного орошения, но, в отличие от многих районов Индии, в Кашмире для него больше естественных возможностей. Обилие поверхностных вод, рельеф долины и наличие строительных материалов (камень, лес) позволяют каждой деревне и даже отдельным хозяйствам своими средствами сооружать дамбы, каналы и различные оросительные приспособления. В древности государство принимало большее участие в этом строительстве, но в период феодальной раздробленности и войн ирригационная сеть пришла в упадок. Махараджи догрской династии также не прилагали необходимых усилий для ее развития.

Неурожаи, влекущие за собой катастрофические последствия для населения, вызываются обычно не засухой и недостатком влаги, а, наоборот, — летними грозовыми ливнями, в результате которых реки и озера выходят из берегов, затопляют поля и уничтожают посевы. Предотвратить эти стихийные бедствия невозможно средствами отдельных сельских общин, для этого требуются крупные капиталовложения со стороны государства.

Кашмирские почвы, особенно земли под посевами риса и огородными культурами, требуют большого количества удобрений. При полном отсутствии минеральных удобрений широкое применение имеет навоз. Наличие древесного топлива избавляет кашмирцев от необходимости сжигать навоз и позволяет использовать его в качестве удобрений. Городские нечистоты также тщательно собираются и идут на удобрение огородов. Весной, перед отгоном скота на летние пастбища, овцы целы-

² Государство, основанное в конце XVIII в. сикхским феодалом Ранджит Сингом. В него входили почти весь Панджаб и значительная часть Кашмира.

ми стадами оставляются на несколько дней на рисовых полях, чтобы пополнить их навозом, причем деревенское стадо перегоняется поочередно с одного участка на другой.

Рис, будучи основным продуктом питания кашмирцев, является главной и в то же время наиболее трудоемкой сельскохозяйственной культурой. Под ним занята большая часть посевной площади в долине Джеламы, на берегах озер и в устьях рек. Еще осенью рисовые поля пропахиваются несколько раз, и земля тщательно разрыхляется. Перед посевом, в марте — апреле, поля вновь пропахиваются. Урожай собирают в сентябре — октябре.

Второй по значению продовольственной культурой является кукуруза. Население употребляет в пищу кукурузу, приготавливая ее с молоком. Она выращивается не только на заболоченных и орошаемых участках долин, но также на высоко расположенных полях, особенно скотоводами-гуджарами. Стебли кукурузы считаются лучшим зимним кормом для крупного рогатого скота.

Пшеницу и ячмень сеют на высоких полях и даже в горных районах. Будучи озимыми культурами, они не требуют особого ухода и орошения. Как продукты питания пшеница и ячмень имеют второстепенное значение для кашмирцев и являются предметом вывоза. Поля под них обрабатываются и удобряются менее тщательно. В результате урожай пшеницы в Кашмире в два раза ниже, чем в соседнем Панджабе.

Кашмирцы почти не употребляют в пищу топленое коровье масло (гхи). Его заменяют различные растительные масла. Поэтому возделывание масличных культур занимает видное место в кашмирском земледелии. Из масличных культур кашмирцы сеют сурепицу, сезам (кунжут), лен и хлопок, а кроме того, получают масло из зерен некоторых фруктов (например, абрикосов) и грецкого ореха. Абрикосовое масло употребляется не только в пищу. Ювелиры пользуются им при обработке благородных металлов. Значительная часть растительного масла идет на освещение.

Изготовлением растительных масел занимаются кочующие из одной деревни в другую профессиональные маслоделы — тэли. Тэли за свою работу получают небольшую плату деньгами или натурой и оставляют себе жмыхи, которые тут же продают крестьянам на корм скоту.

Большое значение в хозяйстве кашмирцев имеет садоводство. Сады занимают громадные площади земли в самой долине и на склонах гор. Во многих местах склоны гор покрыты дикорастущими фруктовыми деревьями. Фрукты и ягоды составляют важную часть продовольствия кашмирцев, особенно в годы неурожая риса и других зерновых. По разнообразию и обилию фруктов с Кашмиром не может соперничать никакая другая область Индии. Яблоки, груши, виноград, тутовник, грецкие орехи, персики и абрикосы не только потребляются внутри страны, но составляют крупную статью кашмирского экспорта. Особое значение в крестьянском хозяйстве имеет тутовое дерево. Плоды его идут в пищу, особенно в сушеном виде, листом тутовых деревьев выкармливаются шелковичные черви, и он же считается лучшим зимним кормом для овец. Не меньшее значение имеет и грецкий орех, являющийся резервным продуктом питания и сырьем для получения высококачественного растительного масла.

Из огородных культур кашмирцы выращивают огурцы, помидоры, репу, тыкву, картофель, лук и другие. Население, живущее на берегах оз. Дал, устраивает на плотках пловучие огороды. Искусственный почвенный покров на этих огородах обильно удобряется птичьим пометом. С пловучих огородов снимаются особенно большие урожаи овощей, но они требуют затраты слишком большого труда, чтобы стать массовой формой огородничества.

Главной технической культурой является хлопок. Его выращивают не только по всей долине, но и на возвышенных горных плато (карева).

После риса — это вторая по значению в хозяйстве и трудоемкости сельскохозяйственная культура. По своему качеству кашмирский хлопок превосходит многие другие индийские сорта. Много хлопка вывозится. Из части хлопкового семени изготавливается масло, а другая идет на корм скоту.

Сахарный тростник и свекла еще не получили широкого распространения. Недостаток сахара кашмирцы отчасти возмещают фруктами, а главным образом медом.

Скотоводство, преимущественно отгонное, в экономике Кашмира играет крупную роль, хотя в хозяйстве собственно кашмирцев оно занимает подчиненное положение. Только скотоводством занимается сравнительно небольшая часть населения — это гуджары и пахтуны (патаны)³, живущие в горах к западу и северо-западу от Кашмирской долины. Гуджары занимаются изготовлением топленого масла, являясь основными поставщиками его для приезжих панджабских купцов.

Рабочий и молочный скот в Кашмире мелкий. Удойность коров значительно ниже, чем в Панджабе. Обычно скот, употребляемый для полевых работ, не используется для перевозок, особенно в тележной упряжи.

Летом в хозяйстве кашмирцев остается только необходимое количество рабочего и молочного скота. Вся остальная масса его, особенно овцы, отгоняется на горные пастбища. Стада, принадлежащие крестьянам той или другой деревни, пасут специальные наемные пастухи (чаупан). За выпас они получают определенную плату натурой. Кроме зерна, пастух получает в собственность некоторое количество овец из стада, определенное количество шерсти, и в его же пользу идут масло и сыр, изготовленные из овечьего молока в период выпаса. Чаупаны образуют особую эндогамную профессиональную группу, напоминающую касту. Обычно чаупаны сами договариваются между собой о разделе пастбищ. Хозяева скота в это распределение не вмешиваются. Жители деревни несколько раз в сезон доставляют соль для скота на место выпаса.

Кашмирские овцы отличаются высокими мясными качествами, а овцы из района западнее оз. Вулар обладают, кроме того, прекрасной шерстью. Качество шерсти, по мнению кашмирцев, зависит от качества летних кормов. Коз в Кашмире меньше, чем овец, и пух их невысокого качества. Шали и другие тонкие изделия делаются из привозного пуха коз, разводимых в Ладаке, Тибете и других северных районах.

При недостатке хороших колесных дорог основным транспортным животным служат пони, которых запрягают в легкие тележки, а чаще используют под выюк.

Земледельческая техника кашмирцев отличается крайней отсталостью. Характер почвы и преобладание мелкого рабочего скота обусловили употребление легкого деревянного плуга (из тутового дерева, ясеня или яблони), с деревянным же сошником, имеющим железный наконечник. Вместо бороны обычно употребляется бревно-волокуша. Для размельчения комьев земли применяют особые деревянные молоты. Лопаты преимущественно деревянные, с железным наконечником. Жнут серпом. Обмолот производится либо прогоном по току скота, либо вручную палками.

Однако эта примитивность сельскохозяйственных орудий не является следствием культурной отсталости кашмирцев. Причина ее в малоземелье и нищете кашмирского крестьянства, подвергавшегося как феодальной, так и колониальной эксплуатации.

Кашмирцы издавна считались искуснейшими ремесленниками. Центром ремесленного производства был Шринагар. Кашмирские плотники, кузнецы, медники, резчики по дереву, ткачи и ковровщики славились

³ Пахтуны, или патаны, — афганские племена, населяющие северо-западные области Пакистана.

своим мастерством не только в Кашмире, но и в соседних районах Индии. Большинство ремесленников — мастера-одиночки, работающие на дому. Но еще в XIX в. появились в Кашмире и более крупные кустарные мастерские (с числом рабочих до 20 человек), владельцы которых эксплуатировали труд наемных рабочих. Хозяева этих мастерских вместе с разного рода подрядчиками и местными торговцами составляли основную массу кашмирской мелкой буржуазии.

Художественные изделия кашмирских резчиков по дереву получили широкую известность даже за пределами Индии. Материалом для резьбы служат некоторые хвойные породы леса, орех и береза, но кашмирские резчики работают и на привозном материале: тековым, черном и сандаловом дереве. Большая часть изделий с художественной резьбой предназначается к вывозу. Стиль и рисунок ее отличаются необычайным разнообразием. В зависимости от заказа или назначения изделий в них могут господствовать местные кашмирские, южноиндийские, персидские, китайские и другие орнаментальные мотивы. Колонии кашмирских резчиков уже давно обосновались в крупных городах Панджаба — Лахоре и Амритсаре.

Мировую славу кашмирским ремесленникам создало производство тонких шерстяных шалей. Для изготовления их раньше употреблялся козий пух, ввозившийся из Тибета и Средней Азии. Производством шалей занимались мелкие кустарные мастерские. Основными экспортерами шалей в прошлом веке были французские торговые фирмы. Посредником в торговле шальями выступало правительство махараджи, контролировавшее их производство и державшее в своих руках торговую монополию. В лучшие годы экспорт шалей составлял 2,5—2,8 млн. рупий в год. Однако в последней четверти XIX в. эта торговля пришла в упадок. Таможенная политика английских властей, непомерные налоги, взимавшиеся с ткачей кашмирским правительством, упадок французской торговли в связи с поражением Франции во франко-прусской войне и, наконец, страшный голод 1877—1880 гг. окончательно разорили и почти уничтожили крупнейшую отрасль кашмирского ремесла. Большая часть уцелевших ткачей занялась изготовлением ковров. Центром коврового производства стал тот же Шринагар, но значительная часть кашмирских ковровщиков переселилась в Амритсар. Само же производство шалей в Кашмире почти прекратилось.

Разорив кустарное производство в Кашмире, правительство махараджи и английские власти не создали здесь и фабричной промышленности. Недра Кашмира, хранящие уголь, цинк, медь, свинец, золото, сланцы, бокситы и другие полезные ископаемые, до сих пор почти не разрабатываются. До последнего времени к разряду крупных в Кашмире могли быть отнесены только два предприятия: гидроэлектростанция на Джеламе, построенная еще в 1907 г., и шелкомотальная фабрика в Шринагаре. Несколько шелкомотальных, ткацких и кожевенных предприятий полукустарного типа и немногочисленные мельницы представляют всю остальную «промышленность» Кашмира. Поэтому промышленный пролетариат, рабочий класс в настоящем значении этого слова, в Кашмире еще малочислен. То же можно сказать и о промышленной буржуазии. Что же касается крупной торговой буржуазии, она представлена главным образом инонациональными элементами: либо панджабскими купцами, либо агентами махараджи — дограми из Джамму.

Экономическая отсталость Кашмира проявляется и в характере его внешней торговли.

Основными статьями кашмирского экспорта являются топленое масло, древесина, шелковые ткани, хлопок-сырец, фрукты, краски и кожа. Почти до второй мировой войны крупная торговля фактически была монополией махараджи и некоторых иноземных, в том числе и английских,

торговых фирм. Доля кашмирских капиталов во внешней торговле всегда была ничтожной. Крупная торговля внутри страны велась торговцами других национальностей, а на долю кашмирцев оставалась главным образом мелкая розничная торговля — корабейничество.

Кашмир обеспечивает себя почти всеми видами продовольствия. Ввозились главным образом соль, сахар и нюхательный табак, а также железо, медь, керосин и хлопчатобумажные ткани.

Отсутствие удовлетворительных путей сообщения не только препятствовало внешней и внутренней торговле, но и задерживало все экономическое развитие Кашмира. Почти до конца XIX в. там не было дорог для колесного транспорта. Старые дороги представляли собой горные тропы, только на некоторых участках пригодные для движения легких двуколок. Основная масса грузов перевозилась вьюком на пони или быках и переносилась носильщиками. До недавнего времени кашмирские кули составляли крупную профессиональную группу населения. Для переноски не только государственных, но и частных коммерческих грузов нередко привлекались крестьяне, в порядке трудовой повинности.

Река Джелам всегда была важнейшей транспортной магистралью страны. Кроме того, только Джелам дает возможность транспортировать тяжелые и крупногабаритные грузы. Для этого употребляются плоскодонные лодки разных размеров и грузоподъемности. Строительство речных судов является старейшим производством в Кашмире, а кашмирцы — искуснейшими судостроителями.

Кашмирские лодочники называются ханджи. Перевозка грузов по воде — их наследственная профессия. Среди них выделилась имущая прослойка — подрядчики, занимающиеся перевозкой больших партий груза. Они владеют большим числом судов и эксплуатируют рядовых малоимущих ханджи. Обычно ханджи с семьями живут на своих судах и передвигаются вместе с ними вдоль по Джеламу, не имея постоянного пристанища. Крытое помещение в кормовой части лодки служит им и летним и зимним жилищем.

До недавнего времени лодки были главным средством связи в Кашмире, а лодочники — основным источником информации для населения. Благодаря им сколько-нибудь значительные события в той или другой части страны быстро становились известны всему населению. Добрая половина сказок, песен и кашмирского фольклора вообще обязана своим происхождением фантазии этих своеобразных гондольеров.

Только незадолго до второй мировой войны в связи с превращением Северо-Западной Индии в военный плацдарм и строительством там военных баз англичане обратили внимание на состояние кашмирских дорог. Были построены новые и улучшены некоторые старые дороги, проложенные еще в конце прошлого столетия. Первоклассная автомагистраль соединила Кашмир с одной стороны с Панджабом, а с другой — с Северо-Западной Пограничной провинцией. Однако после расчленения Индии оба выхода этой магистрали из Кашмира оказались на территории Пакистана. Другая, менее совершенная, дорога связала Кашмир с английской военной базой в Гилгите⁴.

В Кашмире нет ни одной железной дороги. Несколько десятков километров железнодорожного пути связывают центральную панджабскую дорогу с гор. Джамму, лежащим за пределами собственно Кашмира.

Воздушные линии связи, появившиеся в Кашмире во время второй мировой войны, созданы англичанами для военных целей и пока не имеют никакого хозяйственного значения. В Шринагаре был построен стратегического значения аэродром, как база авиационных частей, расположенных в Гилгите и пограничной провинции.

⁴ Область на северо-западе Кашмира, населенная народом шина.

Домашняя жизнь кашмирцев отличается многими своеобразными чертами.

Вдоль течения Джелама по обоим берегам тянется почти непрерывный ряд деревень. Другие расположены на его притоках или на склонах окрестных гор. Большая часть деревень — это небольшие, но широко разбросанные поселения с числом жителей менее 500 человек.

Усадьба кашмирского крестьянина представляет собой обнесенный плетнем или глинобитной стеной участок с огородами и фруктовым садом. Дома строятся из необожженного кирпича или рубятся из хвойных пород леса. Крыши делаются покатые ввиду обильных зимних снегопадов. В деревнях крыши кроют рисовой соломой, камышом или дранкой. Как правило, деревенские дома сооружаются на высоких фундаментах или столбах, врытых в землю. Образующийся таким образом нижний этаж служит хлевом для скота, а верхняя часть дома представляет жилое помещение семьи. В нем делается несколько маленьких окон, остекленных или заклеиваемых на зиму промасленной бумагой. Жилые постройки в городах, особенно в Шринагаре, делаются двух- и трехэтажными. Нижние этажи отводятся под кладовые, торговые помещения или мастерские. В деревнях кладовая, или амбар, строится обычно рядом с домом и тоже на сваях. Вход делается снизу, через люк в полу.

Несмотря на обилие леса в Кашмире, в крестьянских домах часто отсутствует печное отопление. Зимой они обогреваются тем теплом, которое дает очаг во время приготовления пищи, и теплом, проникающим через пол из хлева, расположенного под жилым помещением. Этого тепла недостаточно, и поэтому зимой, даже в жилом помещении, кашмирцы носят теплую шерстяную дмотканную одежду.

Оригинальным способом обогрева является кашмирский кангар. Это глиняный горшок размером с человеческую голову, оплетенный прутьями лозы. В кангар кладутся тлеющие угли, и в таком виде его носят под одеждой в качестве грелки, согревающей тело. В холодную погоду кашмирцы даже дома обогреваются кангаром и, ложась спать, держат его под одеялом. Существует даже пословица: «Кангар для кашмирца то же, что красавица Лейли на груди Меджнуна». Широкое употребление кангара приводит часто к ожогам тела, что считается одной из причин распространения злокачественных опухолей (рака) у кашмирцев.

Зимними ночами жилые помещения кашмирских крестьян освещают ся либо масляными светильниками, либо лучиной. В городах для этой цели чаще пользуются привозным керосином.

Мебель в сельских домах кашмирцев встречается редко. В большинстве случаев это низенькие скамейки для сидения и столь же низкие круглые столы. Еще реже можно видеть в домах кашмирцев деревянные кровати. Едят обычно сидя на полу. Спят также на полу, подстлав под себя ковер и укрывшись шерстяным одеялом, которое зимой или в холодную погоду носят в виде накидки, заменяя им верхнюю одежду. Посуда для приготовления пищи и для воды преимущественно глиняная, но едят кашмирцы из деревянной посуды.

Основной и повседневной пищей большинства кашмирцев является вареный рис. Обычно рис варится на воде и часто употребляется в пищу холодным и без всяких приправ. Молоко составляет второй важный продукт питания. Большую часть его кашмирцы потребляют в натуральном виде. Из молочных продуктов в небольшом количестве употребляется коровье топленое масло. Свежее сливочное масло кашмирцы не едят, а сыр, если и изготавливается, то идет на экспорт. Мясо коровы не едят ни индусы, ни даже мусульмане, употребляющие в пищу другие виды мяса.

В меню кашмирцев, особенно в зимние месяцы, важное место занимают сушеные фрукты — тутовник, абрикосы, яблоки и груши. Дыни, тыквы, различные овощи также сушатся и идут в пищу наравне с фруктами. Чай является излюбленным напитком кашмирцев, хотя весь он привозной. Приготавливается чай двух видов: кахва — соленый и шири — сладкий, но и в том и в другом случае он непременно смешивается с молоком. Чай кашмирцы кипятят в чайниках или кувшинах, устроенных по принципу русского самовара.

Одежда кашмирцев, как и вся их домашняя обстановка, отличается простотой и в то же время своеобразием. Различия в мужской и женской одежде незначительны. Летняя одежда обычно хлопчатобумажная, а зимняя шерстяная, преимущественно из белой или серой ткани. Цветная, а тем более пестрая одежда почти не встречается. Это создает впечатление резкого контраста на фоне многоцветной и живописной природы.

Основу как мужской, так и женской одежды составляет длинная рубаха. Кроме рубахи, и мужчины и большинство женщин носят штаны. Поверх рубахи, особенно в холодную погоду, надевают бумажный или шерстяной халат. Халат глубоко запахивается и подпоясывается кушаком или веревкой. Зажиточные горожане иногда заменяют халат подобием европейского сюртука. Кашмирцы не носят дхоти (широкие набедренные повязки), столь распространенные в Индии. Редко в Кашмире можно увидеть и сари, составляющее постоянный элемент женской одежды в других областях Индии. Если некоторые женщины-индуски и носят его, то чаще в качестве шарфа или покрывала на голову, в дополнение к одежде местного образца. Женщины верхушечных социальных слоев иногда употребляют его как парда, т. е. покрывало, закрывающее лицо от взглядов посторонних. В качестве головного убора мужчины носят тибетейки или круглые шапочки. Тюрбаны постоянно носят только богатые, а большинство надевает их лишь в торжественных случаях.

В отличие от жителей равнинной Индии, многие кашмирцы носят обувь. Обычно это соломенные, деревянные и даже кожаные сандалии. Настоящие кожаные башмаки носят преимущественно горожане и деревенские богатеи, а рядовое сельское население либо вовсе не имеет их, либо надевает только в праздники.

Существуют некоторые отличия в одежде кашмирских мусульман и индусов. Так, одежда мусульман широкая, индусы носят узкую; мусульмане носят остроконечные тибетейки, индусы — круглые шапочки; мусульмане делают застёжки на одежде и запахивают свои халаты направо, индусы — налево; мусульманки носят штаны, а индусские женщины — повязку на бедрах, в виде широкого пояса; в отличие от мусульманок, индуски не носят кожаной обуви, не украшают одежду цветной вышивкой и т. д.

Кашмирцы-мусульмане, как правило, бреют голову наголо, а индусы оставляют невыбритыми клоки волос на макушке. Кашмирские женщины заплетают множество косичек, в которые обычно вплетают шерстяные или шелковые нити. До брака эти косички заплетают отдельно, а после свадьбы собирают вместе в тяжелый узел.

* * *

Общественная организация, обычаи, духовная культура, верования кашмирцев также обнаруживают, наряду с общими для некоторых народов северной Индии чертами, много национальных особенностей.

Основы родового строя и первобытно-общинной организации у кашмирцев были подорваны еще в древности. От этих доклассовых форм общественных отношений сохранились только некоторые пережитки. На смену большой давно уже пришла малая индивидуальная семья.

Сельская община сохранилась только в той мере, в какой это необходимо было администрации махараджи, т. е. для удобства сбора налогов и мобилизации населения на выполнение натуральных повинностей. На место выборной сельской администрации давно пришли чиновники, назначаемые правительством.

Кастовая организация в Кашмире распространена не столь широко, и кастовый режим соблюдается не так строго, как в других областях Индии. Кастовые группировки существуют главным образом среди индусской части населения. Большинство кашмирских индусов принадлежит к брахманской касте пандитов. Пандитами в Индии называют ученых, а так как кашмирские брахманы почти поголовно грамотны, то за ними и утвердилось это название. Из пандитов составлялся аппарат местной администрации и частных коммерческих предприятий, из них состоит индусское духовенство Кашмира, значительная часть школьных учителей и т. д.

Кашмирские лодочники (ханджи), маслоделы (тэли), пастухи (чаупан) и некоторые другие профессиональные и социальные группы по внутренней структуре напоминают касты, хотя у них не соблюдаются многие кастовые обычаи, не выдерживается кастовый режим и кастовая иерархия. По вероисповеданию все они мусульмане. Большинство же кашмирских мусульман не признает кастовой организации.

Неприкасаемые касты в Кашмире немногочисленны. Их часто объединяют общим названием «дум» или «дом», хотя каждая из них имеет свое название. Общественная изоляция неприкасаемых в Кашмире была не столь строга, как в большинстве индийских областей. Некоторые профессиональные функции неприкасаемых по обслуживанию высших каст часто выполняются мусульманами. Так, в качестве повитухи в пандитские семьи обычно приглашается мусульманка; кремация умерших индусов поручается также мусульманам касты кавджи, для которых эта профессия стала наследственной, и т. д.

Кашмирские мусульмане в подавляющем большинстве — сунниты ханифитского толка. Шииты едва насчитывают 5% всех мусульман и представлены главным образом зажиточной верхушкой городского населения. Ислам, исповедуемый кашмирцами, представляет собой эклектическую смесь основ учения Мухаммеда с местными обычаями, народными верованиями и культовыми особенностями индуизма. Бедные и в большинстве случаев невзрачные мечети слабо посещаются. Культ святых, поклонение их могилам и местам их чудесных деяний, паломничество к священным деревьям и родникам — вот с чем связаны религиозные обряды кашмирцев, как мусульман, так и индусов. Иногда мусульманские святыни нарочито сооружаются на месте прежних индуистских святилищ. В одном месте мусульмане поклоняются отпечатку на камне в форме человеческой ноги, считая его отпечатком ноги пророка, а индусы поклоняются тому же камню, почитая его за след Вишну. Многие из существующих ныне священных гробниц хранят останки прославленного святого шейха Нур-ад-дина и 99 его учеников. Служители при подобных святынях и хранители их пользуются гораздо большим авторитетом и доходами, нежели официальное мусульманское духовенство. Кашмирцы-мусульмане соблюдают и многие индусские обычаи. Так, запрет убивать корову и есть мясо коровы является законом для большинства кашмирцев, независимо от вероисповедания.

Большинство кашмирских индусов исповедует шиваизм. Основной эмблемой его и предметом поклонения в храмах и на отдельных алтарях является лингам — фаллическое изображение, символизирующее производящую, созидательную сущность Шивы. Подобно исламу, индуизм в Кашмире лишен фанатизма и ограниченности ортодоксального брахманизма.

В силу некоторых особенностей исторического развития религиозный антагонизм и «мусульманский национализм» не нашли в Кашмире бла-

гоприятной почвы; английским империалистам не удалось посеять там семена индомусульманского конфликта и спровоцировать кровавые межрелигиозные столкновения. В Кашмире существует антагонизм, но не между индусами и мусульманами, а между эксплуататорами и трудящимися Кашмира, без различия вероисповеданий.

Достижения кашмирцев в области духовной культуры особенно ярко проявляются в художественной литературе. Корнями своими эта литература уходит в многообразное устное народное творчество. Кашмирские лодочники, носильщики, пастухи до сих пор хранят в памяти старые поэтические предания, сказки, поговорки, загадки и песни. Речь кашмирца насыщена пословицами и поговорками. В Кашмире много профессиональных сказителей, из поколения в поколение передающих дословно старые сказания, в которых даже не все слова понятны современному слушателю. Особенно богат кашмирский фольклор любовной лирикой.

Крупнейшим произведением старой кашмирской литературы является знаменитая историческая хроника «Раджатарангини» («Река царей»), написанная в XII в. кашмирским брахманом по имени Кальхана. «Раджатарангини» представляет собой попытку систематизировать и литературно обработать бытовавшие в народе предания о происхождении кашмирцев и деяниях предков. Это едва ли не единственное произведение исторического жанра во всей домусульманской индийской литературе. Написанное на санскрите, это сочинение по своим художественным достоинствам стоит в одном ряду с классическими произведениями древней индийской литературы.

Первые образцы художественной литературы на языке кашмири дошли до нас от XIV в. Большая часть кашмирской литературы представлена стихотворными поэтическими произведениями. Среди прославленных кашмирских поэтов много женщин. Даже родоначальницей кашмирской поэзии считается поэтесса Лалешвери, по прозвищу Ариффа, жившая в XIV в. Ее стихи были насыщены философско-религиозным содержанием, а язык изобилует санскритизмами. В начале XV в. создавал свои дидактические произведения знаменитый шейх Нур-ад-дин. В XVI в. жила самая популярная в Кашмире поэтесса Хабба Хатун. Романтична уже сама биография этой женщины. Хабба Хатун родилась в крестьянской семье. Однако ей удалось получить образование и не только изучить коран, но и познакомиться с индийской и персидской литературой. Покинув дом, она вела жизнь странствующей певицы, выступая перед народом со своими поэтическими импровизациями. Ее песни пленили правителя Кашмира Юсуф Шаха, и она стала его женой. После низложения Юсуф Шаха Хабба Хатун остаток своей жизни провела отшельницей, продолжая создавать новые стихи и песни. Ее произведения — это преимущественно любовная лирика. Хабба Хатун ввела особую форму стиха «лол», прочно укоренившуюся в кашмирской литературе. Лол — это короткий, в несколько строк, очень музыкальный стих, передающий страстные любовные признания и переживания женщины. Влияние поэтов-женщин, особенно Хабба Хатун и ее лирики, оказалось настолько сильным, что и до сих пор в кашмирской лирической поэзии, если даже автор — мужчина, повествование часто ведется от имени женщины.

В XIX в. наблюдается новый расцвет кашмирской литературы и на кашмири, и на санскрите, и на персидском. На кашмири писал Махмуд Гами, автор поэмы «Юсуф и Зулейка» и переводов на язык кашмири таких произведений, как «Лейли и Меджнун», «Ширин и Хосров» и других сочинений персидских и таджикских писателей. Кроме того, он написал книгу стихов под названием «Хамса», или «Пять сокровищ». Другой крупный писатель XIX в., Пармананд, писал на разных языках пре-

имущественно философско-религиозные произведения, проникнутые мистицизмом. Большое влияние на современную кашмирскую литературу оказал Абдул Ваххаб Паре, живший во второй половине XIX и начале XX в. Это был разносторонний писатель. Большой сборник его произведений («Диван-и-Ваххаб») содержит более 750 стихов и поэм на кашмири и большое число произведений на персидском языке. Абдул Ваххаб перевел на кашмири поэму Фирдоуси «Шах Намэ». Сам он писал в разных жанрах. Среди его сочинений есть даже трактат по геометрии. Писатели XIX в. Пармананд и Абдул Ваххаб были чиновниками. Писатели XX в. также принадлежат к служащей интеллигенции. Старейший из них Гулям Ахмад Махджур был сборщиком налогов, Абдул Ахад Азад — учителем, а Гулям Хасан Бег Ариф, зоолог по образованию, служил в департаменте шелководства. Эти три писателя выступили как патриоты, сторонники индо-мусульманского единства и независимости Кашмира. Но если Махджур не был свободен от буржуазного национализма, то Азад и Ариф выступали в своих произведениях сторонниками демократических преобразований. Ариф участвовал в освободительном движении кашмирцев после второй мировой войны и раздела Индии.

Богато и разнообразно народное творчество кашмирцев. Казалось, сама природа толкала их на это творчество. Белоснежные хребты, уходящие вершинами в лазурное небо, пышная зелень долин и зеркальная гладь озер, отражающая величественные картины природы, обилие красок, цветов и звуков воспитывали эстетическое чувство кашмирцев, героика поэтических сказаний будила фантазию, и все это вместе находило выражение в самых различных формах народного творчества.

Особенно разнообразно песенно-музыкальное творчество кашмирцев. У них есть и трудовые, и свадебные, и шуточные, и колыбельные песни. Славятся песнями кашмирские лодочники (ханджи). Передвигаясь со своими пловучими жилищами по стране, они как бы впитывают в себя произведения устного народного творчества, сами сочиняют новые песни и распространяют их в самых широких слоях населения. Караваны носильщиков, бредущие с грузом за плечами по кашмирскому бездорожью, и пастухи, стерегущие стада на обширных горных пастбищах, сочиняют и поют свои песни. Авторами многих произведений являются женщины.

На массовых народных торжествах, праздниках и даже на больших свадьбах можно услышать хоровое пение и оркестры, состоящие из нескольких смычковых, щипковых, ударных и духовых национальных инструментов. В городах и селах Кашмира, на базарах и у мест паломничества бродячие певцы исполняют сказы и песни исторического, религиозного, обрядового или шуточного содержания, аккомпанируя себе на каком-нибудь народном инструменте. В репертуар этих певцов входят произведения некоторых кашмирских поэтов, особенно лириков.

Кроме профессиональных певцов и музыкантов, есть профессиональные танцоры и актеры, составляющие обычно небольшие труппы. Кашмирские танцовщицы пользуются известностью и в других частях Индии.

При всех достижениях кашмирцев в области материальной культуры, искусства и литературы, накануне второй мировой войны грамотных среди них было менее 10%. Большинство грамотных приходилось на индусов высшей касты — пандитов, а основная масса населения была почти поголовно неграмотна. Преподавание, даже в начальной школе, велось не на родном языке, а на урду; в старших же классах — на английском. Из-за недостатка школ даже среднее образование трудно было получить у себя на родине. Имущим кашмирцам приходилось для этого ехать в Лахор, Амритсар, Алигарх, Дели или в другие города Индии. Что касается специальных и высших учебных заведений, то их совсем не было в Кашмире. Получить высшее образование за границей или в индийских университетах могли только дети крупных помещиков и торговцев.

* * *

Условия существования кашмирцев составляют резкий контраст с роскошной природой страны. Если иностранцы называли Кашмир «изумрудом в жемчужной оправе», то сами кашмирцы, имея в виду тяготевший над ними колониальный и феодальный гнет, называли свою страну «тюрьмой, обнесенной скалами».

Средний годовой доход кашмирского крестьянина был в несколько раз ниже нищенского дохода крестьянина в других частях Индии. Произвол махараджи не был ничем ограничен, а с возникавшими время от времени крестьянскими восстаниями ему удавалось расправляться при помощи наемных войск.

Знаменательным событием национально-освободительного движения в Кашмире было крупное восстание в 1931 г. Это было крестьянское восстание, в котором участвовало более 100 тысяч человек. Восставшие заняли несколько городов и подошли к столице — Шринагару. В городах происходили демонстрации сочувствия повстанцам. Основными требованиями восставших были: передача крестьянам прав собственности на землю; улучшение условий труда рабочих; создание законодательного собрания, избранного на основе всеобщего избирательного права; отделение казны махараджи от государственного бюджета и другие. Требования в области национального вопроса в силу буржуазной ограниченности руководства движением носили еще религиозно-общинную окраску, как то: снятие ограничений с кашмирских мусульман при поступлении в высшие учебные заведения и обеспечение за мусульманами 70% мест в законодательных учреждениях и государственном аппарате.

При помощи английских войск и полицейского террора махарадже в конце 1931 г. удалось подавить движение, и только в отдельных районах до весны 1932 г. продолжались вспышки его. Главные требования, выдвинутые движением, были положены в основу программы возникшей в 1932 г. политической организации, названной «Мусульманская конференция». Первоначально это была реформистская организация мусульманской либеральной буржуазии. Дальнейший рост организации шел за счет привлечения в ее ряды не только мусульман, но и кашмирских индусов и сикхов. В 1939 г. она была переименована в «Национальную конференцию всего Джамму и Кашмира», а программа ее очищена от влияния религиозно-общинной идеологии. Она выдвинула требование создания парламента, избираемого на основе всеобщего избирательного права, и правительства, ответственного перед парламентом.

Правительство махараджи пыталось внести дезорганизацию в ряды Национальной конференции путем религиозной дискриминации и разжигания индо-мусульманской вражды. Свой войска махараджа набирал только из индусов и преимущественно не из кашмирцев; оружие разрешалось носить только индусам; за убой коровы стали карать тюремным заключением. Вожди Всеиндийской Мусульманской лиги пытались использовать политику махараджи для пропаганды мусульманского национализма. Однако ни тем, ни другим не удалось расколоть единства рядов Национальной конференции. Кроме Национальной конференции, в Кашмире существовали и другие прогрессивные общественные и политические организации: местный комитет Всеиндийского Национального конгресса, крестьянские и рабочие союзы (Кисан Сабха и Маздур Сабха) и небольшие тогда группы коммунистов, оказавшие существенную поддержку Национальной конференции в самый критический момент национального движения.

Во время второй мировой войны движение в Кашмире приняло характер массовой антифеодальной и антиимпериалистической национально-освободительной борьбы. В 1944 г. Национальная конференция опубликовала свою программу, основной целью которой было создание

правительства, ответственного перед парламентом, и превращение Кашмира в демократическое государство. Население поддержало эту программу и лозунги Национальной конференции, призывавшие к изгнанию из страны правительства махараджи со всеми его английскими советниками. Национальная конференция превратилась в массовую организацию.

После второй мировой войны, в связи с обострением общего кризиса капитализма и началом распада колониальных империй, активизировалась и борьба народов Индии за независимость. Кашмирцы были одним из авангардных отрядов этого движения. Весной 1946 г., в связи с новым подъемом освободительного движения, в Кашмире было объявлено чрезвычайное положение и произведены аресты руководителей и участников движения. Однако кашмирский народ продолжал антиимпериалистическую борьбу.

План Маунтбеттена, по которому Индия в августе 1947 г. была разделена на два доминиона, предоставлял самим правителям отдельных княжеств решить вопрос о присоединении к тому или другому доминиону. Руководство Национальной конференции требовало присоединения к Индийскому Союзу. Однако правители пограничных феодальных владений (Читрала, Ясина, Хунзы, Нагара), по указанию англичан, высказались за присоединение к Пакистану, не спрашивая при этом согласия своих подданных и совершенно игнорируя правительство Кашмира.

Пользуясь тем, что между Кашмиром и Индийским Союзом нет удобных путей и все они выходят на территорию Пакистана, пакистанское правительство осенью 1947 г. начало экономическую блокаду Кашмира.

Английские империалисты вели двойную игру. С одной стороны, они поощряли махараджу в его антимусульманской политике, а с другой — помогали агрессивно настроенным пакистанским политикам вербовать и снаряжать отряды из пахтунских (патанских) племен в Северо-Западной Пограничной провинции для вторжения в Кашмир.

22 октября 1947 г. несколько тысяч пахтунов из племен африди, махсуд и других вторглись в Кашмир. Войска махараджи были разбиты, и интервенты подошли к Шринагару. Махараджа Хари Синг бежал вместе с правительством, оставив страну во власти интервентов. В короткий срок Национальной конференции удалось создать временное правительство и народную милицию, раздав оружие народу. Временное правительство стало называться Чрезвычайной администрацией. При помощи народной милиции временному правительству удалось не только отстоять столицу государства — Шринагар, но и потеснить интервентов. Политической опорой нового правительства была Национальная конференция.

Правительство Индийского Союза предложило махарадже свою помощь. В Шринагар на самолетах были переброшены индийские войска. Захватчиков удалось оттеснить к западным границам. Индийские войска продолжали прибывать и обосновались во многих пунктах страны. Махараджа вернулся в Кашмир со своим правительством, и в стране создавалось двоевластие. Между тем на территории Пакистана формировалась новая «мусульманская армия» для вторжения в Кашмир. Английские империалисты поддерживали и правительство махараджи, и захватчиков из Пакистана, лишь бы ликвидировать демократические элементы Национальной конференции. В этих условиях вопрос о Кашмире был передан индийским правительством на рассмотрение Организации Объединенных Наций. В решении ООН было признано необходимым провести в Кашмире плебисцит не ранее, чем через 18 месяцев, начиная с 1 января 1949 г. Военные действия с того же времени должны были прекратиться. В Кашмир для наблюдения за подготовкой плебисцита назначалась специальная комиссия, а проведение его поручалось особо выделенному уполномоченному. На эту должность последовательно назначались один за другим несколько ставленников США.

Представители СССР в Организации Объединенных Наций настаивали на решении кашмирского вопроса непосредственно заинтересованными сторонами, т. е. правительствами Кашмира, Индии и Пакистана, а не какой-либо специально созданной комиссией. Однако их предложение было отклонено. Проработав год, комиссия не смогла представить никаких рекомендаций по решению кашмирской проблемы. Истек и срок подготовки плебисцита, а вопрос о Кашмире остался открытым.

Саботаж, проведенный американско-английским блоком в ООН по вопросу мирного разрешения кашмирского конфликта, объясняется стремлением империалистов удержать за собой Кашмир в качестве военно-стратегической базы на границах СССР и Китайской Народной Республики. С этой целью в Гилгите были построены крупные аэродромы для авиации дальнего действия и к нему с территории Пакистана проведены новые автомагистрали.

Хозяйничанье администрации ООН в стране, наводнение ее английскими и американскими «экспертами» и военное строительство вызвали всеобщую тревогу и протест со стороны населения Кашмира. Многочисленные митинги и демонстрации проходили под лозунгами: «Долой арбитраж!», «Кашмир для кашмирцев!», «Не позволим превратить Кашмир во вторую Корею!». Общественность Индии поддержала кашмирцев, индийское правительство потребовало вывода американских «наблюдателей» из комиссии ООН по Кашмиру. Между правительствами Индийской республики и Пакистана начались прямые переговоры по кашмирскому вопросу. Весной 1954 г. президент Индии объявил, что на Кашмир распространяется конституция Индийской республики. Этот акт не вызвал противодействия со стороны Пакистана и тем самым показал, что наблюдателям из ООН нечего делать в Кашмире.

В дальнейшем, несмотря на попытки американского империализма установить иностранный контроль над страной, несмотря на то, что политическое положение Кашмира оставалось неопределенным, что не было созвано учредительное собрание и не была выработана конституция, что формально главой государства оставался махараджа Хари Синг, а затем его сын Каран Синг, несмотря на все это, демократические силы внутри страны добились от нового кашмирского правительства осуществления некоторых социально-экономических и культурных преобразований. Важнейшим из них является отмена джагиров и других форм помещичьего землевладения и безвозмездная передача экспроприированной земли крестьянам. Правительство обещало предоставить кредит и некоторые льготы вновь создаваемым кооперативам по совместной обработке земли. Для этих кооперативов были завезены в страну первые тракторы. В некоторых пунктах началось строительство местных гидротехнических и мелиоративных сооружений.

Следующим важным актом нового правительства были мероприятия в области народного образования и культуры. Во многих деревнях и в ряде городов были открыты детские сады. Сеть начальных школ расширена, преподавание в них переведено на родной язык. В некоторых городах созданы сельскохозяйственные, медицинские и другие специализированные средние учебные заведения. В 1948 г. в Шринагаре открыт государственный университет.

В Кашмире сложились такие культурные организации, как Ассоциация прогрессивных писателей, Ассоциация прогрессивных художников, Прогрессивная театральная ассоциация и другие. Возникли труппы профессиональных актеров. Кашмирские писатели стали создавать драматические произведения. Поэт и композитор Д. Н. Надим написал первую национальную оперу. Молодое поколение кашмирских поэтов прославляет в своих произведениях национально-освободительную борьбу кашмирского народа, движение за демократию и мир.